

УДК 338.439 + 316.647.82

Лофиченко О. П.^а, Иванников Н. С.^б

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

^аe-mail: ms.lofichenko@mail.ru

^бe-mail: ivannikov.n78@gmail.com

Гендерная дискриминация как отягчающий фактор глобальной продовольственной проблемы

DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-24-31

Аннотация. Данная статья посвящена изучению влияния дискриминации по половому признаку на не теряющую в течение многих лет своей актуальности проблему недоедания в мире. Целью работы является выявление зависимости уровня напряжённости глобальной продовольственной проблемы от степени вовлечённости женщин во все сферы человеческой жизни, в частности в экономику, наравне с мужчинами. Для достижения данной цели авторами были приведены факторы, усугубляющие проблему голода в мире, из которых наиболее детальному анализу, как вопрос, не решенный за десятилетия, подверглась гендерная дискриминация. Для понимания значимости гендерного вопроса в работе представлены факты и показатели, демонстрирующие действительное существование во многих государствах мира разрыва в правах между мужчинами и женщинами. Не отрицая возможности существования в отдельных случаях дискриминации по половому признаку в отношении мужчин, авторами в качестве дискриминируемой стороны в исследовании рассмотрены женщины. В работе продемонстрирован вклад женщин в обеспечение мировой продовольственной безопасности, а также выявлены ограничения, связанные с различными типами дискриминации, мешающие женщинам реализовать свой потенциал в данном вопросе. Изучены как возможные для обоих гендеров кейсы, так и связанные исключительно с физиологическими особенностями женщин.

Ключевые слова: гендерная дискриминация, продовольственная проблема, продовольственная безопасность, ФАО, права человека.

Для цитирования: Лофиченко О. П., Иванников Н. С. Гендерная дискриминация как отягчающий фактор глобальной продовольственной проблемы // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №4. С. 24-31. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-24-31

O. P. Lofichenko^a, N. S. Ivannikov^b

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russian Federation

^ae-mail: ms.lofichenko@mail.ru

^be-mail: ivannikov.n78@gmail.com

Gender discrimination as an aggravating factor of the global food problem

Abstract. This article is devoted to the study of the impact of gender discrimination on malnutrition in the world, which has not lost its relevance for many years. The aim of the work is to identify the correlation between the level of tension of the global food problem and the degree of involvement of women in all spheres of human life, in particular the economy, on an equal basis with men. To achieve this goal, the authors identified the factors that contribute to world hunger, of which gender discrimination as an issue unresolved over decades was analyzed. In order to understand the importance of the gender issue, the paper presents facts and indicators that show that in many countries of the world the gap in rights between men and women actually exists. Without denying the possibility of the existence of the individual cases of gender discrimination against men, the authors consider women as the discriminated party. The work demonstrates women's contribution to world food security and identifies the limitations associated with different types of discrimination that prevent women from realizing their potential in this regard. Possible cases for both male and female gender were studied as well as cases related exclusively to women's physiological features.

Key words: gender discrimination, food problem, food security, FAO, human rights.

For citation: Lofichenko O. P., Ivannikov N. S. Gender discrimination as an aggravating factor of the global food problem // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №4. P. 24-31. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-24-31

ВВЕДЕНИЕ

В первой половине XXI века перед мировым сообществом, наряду с такими глобальными вызовами современности как терроризм и значительное загрязнение окружающей среды, всё ещё стоит проблема продовольственной безопасности, имеющая экономические, социальные и политические основания и последствия [6:18].

Продовольственная безопасность (или же продовольственная обеспеченность) включает в себе вопросы качества продуктов питания и их безопасности, а также физической и экономической доступности продовольствия для населения [там же]. По оценкам за 2019 г., около 690 млн. человек (8,9% мирового населения) страдали от голода [31:8]. Ожидается, что к 2030 г. этот показатель превысит отметку в 840 млн. человек, учитывая, помимо традиционных причин, экономический ущерб, нанесённый пандемией COVID-19 [там же]. К наиболее же распространённым факторам, негативно влияющим на мировую продовольственную безопасность, эксперты относят «рост населения, ограниченность ресурсов, природные катастрофы (например, наводнения и засухи), рост числа стран-импортеров и снижение общего экспорта продовольствия» [5:235].

Наиболее тяжелая ситуация по рассматриваемому вопросу наблюдается на Африканском континенте, а также в Южной Азии: The Global Hunger Index 2020 выделяет 11 стран, среди которых особо подчеркиваются Чад, Восточный Тимор и Мадагаскар, с самыми тревожными показателями в области продовольственной безопасности [33].

Будучи глубоко обеспокоенным непрекращающимся существованием глобальной продовольственной проблемы, мировое сообщество стремится к совместной её минимизации. Основной структурой, возглавляющей международные усилия по борьбе с голодом, является Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО – англ. Food and Agriculture Organization of the United Nations, FAO) [22]. ФАО должна стать ключевой фигурой в борьбе с голодом, в рамках программы «Нулевой голод» – второго из семнадцати пунктов Целей в области устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН в качестве руководства к действию до 2030 г. [6:61]. Достижение данной цели фактически будет означать выполнение Статьи 11 «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» [9] (1966 г.), обязывающей страны-участницы, используя всё многообразие технических и научных знаний, распоряжаться продуктовыми ресурсами рационально и справедливо,

с целью недопущения нарушения права человека на качественное и достаточное питание [6:61].

Как уже отмечалось ранее, на пути к достижению описываемой цели существуют определённые препятствия, не все из которых напрямую связаны с производством продуктов питания.

К неочевидным факторам, усугубляющим глобальную продовольственную проблему, можно отнести гендерную дискриминацию – намеренное необоснованное предвзятое отношение к человеку, связанное с его полом, ухудшающее его положение в обществе и нарушающее его права.

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ГОЛОДА

Говоря о гендерном неравенстве, под дискриминируемой стороной в работе, как и в официальных источниках, подразумеваются женщины. Несмотря на то, что авторы работы не исключают возможности существования отдельных случаев дискриминации мужчин, рассмотрим гендерную дискриминацию в традиционном понимании, исходя из того факта, что нарушение прав женщин по половому признаку является многолетней и распространённой по всему миру проблемой, требующей для своего решения скоординированных совместных действий всех заинтересованных государств.

Дискриминация женщин в сельскохозяйственной отрасли давно признана существующей и требующей внимания проблемой: исследования, посвящённые пересечению сокращения масштабов голода и предоставления женщинам полноты прав, проводились ещё в 70-х гг. прошлого столетия [4]. Но актуальна проблема до сих пор.

В своей Руководящей записке по разработке мер политики «Усиление секторальной политики для достижения лучших результатов в сфере обеспечения продовольственной безопасности и питания» ФАО особо подчеркивает взаимосвязь гендерной дискриминации и продовольственной безопасности [15]. Важнейшими экономическими агентами, по мнению экспертов ФАО, являются сельские женщины, чей колоссальный вклад в производство продуктов питания зачастую остаётся незаметным для общества. Сталкиваясь с различными формами дискриминации, сельские женщины регионов мира не могут в полном объёме реализовать свой потенциал в рассматриваемой сфере, что не только влияет на экономическое положение самих женщин, но также наносит значительный ущерб мировой продовольственной обеспеченности [там же].

Помимо разработки рекомендаций для мирового сообщества, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН выпускает также руководства для собственных сотрудников, предписывающие создавать и реализовывать проекты исключительно методами, полностью отвечающими принципам соблюдения прав человека [16].

Соотношение гендерной дискриминации и проблемы голода пристально изучает не только специализированное учреждение ООН, но и сама организация в целом. В 1979 г. была издана Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», в которой «государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах и соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин» [7].

Обеспечение гендерного равноправия – противоположно-го дискриминации состояния – является, по заключению экспертов Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) [12], «необходимой основой для спокойного, процветающего и устойчивого мира» [21]. Поэтому оно также входит в ЦУР (Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек) [26], как и борьба с голодом.

Более того, Грациану да Сильва, бывший Генеральный директор ФАО, подтверждал значимость в данной связи установления гендерного равноправия, говоря, что женщины смогут сыграть ведущую роль в преодолении проблемы голода, если не будут ограничены многочисленными проявлениями дискриминации [3].

Поскольку продовольственная проблема напрямую связана с проблемой бедности, проанализируем некоторые причины, ухудшающие экономическое положение женщин, а также выявим корреляцию между уровнем женской бедности и недоеданием в странах, демонстрирующих показатели, вызывающие в данной связи наибольшее беспокойство.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН

Первостепенным фактором, влияющим на материальное положение человека, является размер его заработной платы. Говоря о гендерном неравенстве, отметим сразу, что женщины в среднем получают 70% (и меньше) от заработной платы мужчин, а в сельском хозяйстве, чрезвычайно значимом для решения продовольственной проблемы, гендерный разрыв в оплате труда ещё более значительный, на что обращает внимание ФАО в Региональной стратегии по вопросам гендерного равенства и план действия для Европы и Центральной Азии [13:2]. Отметим также, что в сельском хозяйстве женщины имеют и доступ к ресурсам и факторам производства значительно меньший, нежели мужчины [11:20].

Отчасти подобную разницу объясняет традиционная для многих культур роль женщины в обществе и семье: рождение детей и последующий уход за ними, забота о пожилых родственниках и членах семьи с инвалидностью ограничивают возможности женщины получать непрерывное образование, применять и актуализировать приобретенный ранее опыт работы, претендовать на должности, подразумевающие частые командировки, переезды, ненормированный рабочий день и другое. Кроме того, даже при наличии основных рабочих функций, женщины (в гораздо большей степени, чем мужчины) ответственны за выполнение домашних обязанностей, неоплачиваемых и не входящих в трудовой стаж [там же]. В результате так называемый человеческий капитал – «имеющийся у человека запас знаний, здоровья, навыков, опыта, которые используются индивидом для получения дохода» [14] – женщины снижается, из-за чего она получит «сумму потенциальной отдачи от инвестиций в человеческий капитал» меньшую, нежели мужчина [2:68].

Отсутствие качественного образования также является существенным препятствием на пути к профессиональной реализации и материальному благополучию женщины. В Чаде грамоте обучены всего 14% лиц женского пола старше 15 лет, в Афганистане – 30% (индекс голода 30,3, «серьёзный»), в Бенине – 31% (индекс голода составляет 22,4, также «серьёзный»), в Буркина-Фасо – 33% (индекс голода –

25,8) [33]. В то время, как в странах с более низким индексом голода процент грамотных женщин находится на высоком уровне или выше среднего [там же].

Другим фактором, объясняющим разницу в заработной плате мужчин и женщин, является гендерная сегрегация на рынке труда – «асимметричное распределение мужчин и женщин по профессиональным отраслям» [9:9]. По мнению ФАО, на сегодняшний день в мире «наблюдается сильная гендерная сегрегация в технических специальностях, с преобладанием женщин в специальностях с более низкими перспективами трудоустройства и низкой заработной платой» [13:2]. Также женщины зачастую заняты в деятельности, носящей «сезонный или же неформальный характер, в условиях неполной занятости, без должной защиты со стороны трудового и социального законодательства» [там же].

Тем не менее, присутствует и дискриминационная составляющая гендерного разрыва в оплате труда мужчин и женщин. В частности, в России, как показывает исследование Института стратегического анализа, «необъяснённая часть гендерного разрыва в оплате труда разделяется на дискриминацию относительно женщин и nepотизм относительно мужчин, ... где желание работодателей заплатить меньше женщине и желание работодателя заплатить больше мужчине за осуществленную работу, приблизительно равны по своей силе воздействия на заработную плату» [10:24].

В Европейском союзе также наблюдается гендерный разрыв в оплате труда: в среднем он составляет 14,8% в пользу мужчин [24].

Кроме того, «стеклянный потолок» – «невидимый барьер, препятствующий выходу женщин на «верхние исполнительские этажи»» [23], или же «феномен, по которому квалифицированные женщины редко поднимаются на руководящие должности» [там же] – также ограничивает возможности женщин на получение равной заработной платы с мужчинами, в карьерном росте которых в целом не наблюдаются гендерные дискриминационные препятствия.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что роль женщины в экономике столь велика, сколь же незаметен и недооценён её вклад. Женщины сельской местности, занятые в основном в сельском хозяйстве, не имеют равного с мужчинами доступа к ресурсам и факторам производства, работают сезонным характером, в юридически слабо защищенных отраслях, во многом вследствие дискриминационных причин, за меньшую плату, даже имея более высокую квалификацию, чем мужчины [11:35].

Кроме дискриминации в областях, где женщины и мужчины могут справедливо идентичными социальными единицами, рассмотрим теперь состояния, присущие только лицам женского пола, – беременность и деторождение. Считается, что женщины имеют значительно больший риск дефицита необходимых микроэлементов, чем мужчины, отчасти в связи со своей репродуктивной ролью [30:104]. Необходимо отметить, что контроль женщиной над её репродуктивной функцией является неотъемлемым звеном в обеспечении равенства возможностей женщин и мужчин. В то числе важно отметить такой фактор, влияющий на репродукцию, как репродуктивная свобода. Основным способом обеспечения ее без ограничений для жизни человека на сегодняшний день является доступность и распространённость средств контрацепции [29:59]. Следует отметить, что в настоящий момент не каждый человек в мире имеет воз-

можность приобретать и использовать современные средства контрацепции: так, например, «в Западной и Центральной Африке каждая четвертая женщина, состоящая в браке или в союзе, хотела бы отсрочить рождение ребенка или ограничить число детей» [там же], однако не имеет доступа к средствам, регулирующим рождаемость. Так, в «странах-лидерах» по уровню недоедания – Чаде и Восточном Тиморе – уровень доступности контрацептивов, по последним опубликованным данным (2015 г. для Чада и 2016 г. для Восточного Тимора), составляет 6% [20] и 26% [там же] соответственно. При этом можно заметить, что в странах с более высокой доступностью контрацепции наблюдается более высокий показатель обеспечения продовольственной безопасности. Примером такого государства можно назвать Беларусь: 72% показатель обеспеченности средствами контрацепции (2017 г.) [20] и индекс голода менее 5 (2020 г.) [33], что оценивается как «низкий»; другим примером является Бразилия: 80% показатель по первому признаку (2013 г.) [20] и индекс голода также менее 5 (2020 г.) [33].

Таким образом, можно заключить, что существует определённая зависимость между уровнем доступности средств, контролируемых рождаемость, и остротой продовольственной проблемы, наблюдаемой в государстве.

ВЛИЯНИЕ СТИГМАТИЗАЦИИ ЖЕНСКИХ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПРОЦЕСС ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В качестве другого примера взаимосвязи дискриминации женщин и проблемы голода, можно рассмотреть чхаупади – древнюю и широко распространённую в некоторых регионах Непала практику изгнания из общества девушек и женщин на время менструации и послеродовой период [19]. Подобный обычай также существует и в Индии [32].

Руководствуясь религиозными представлениями о том, что женщина в такое время является «нечистой», ей запрещается находиться в доме (в связи с этим женщины вынуждены проводить от 5 до 14 дней в месяц в специальной хижине без минимальных удобств), прикасаться к мужчинам (считается, что от этого они могут заболеть), употреблять любую молочную продукцию (чтобы уже корова не заболела), есть фрукты и трогать плодоносящие деревья (во избежание их увядания), и даже читать (поэтому девочки, достигшие полового созревания, часто вынуждены пропускать занятия в школе, что, безусловно, пагубно сказывается на их образовании и дальнейшей жизни в целом) [18]. При этом освобождения от тяжелого физического труда в поле на время менструации в Непале не существует [19:2].

Находясь в подобной изоляции, женщина испытывает не только чрезвычайное психологическое давление [27:54], но и страдает физически, не имея возможности удовлетворить санитарно-гигиенические потребности, и голодая (при этом голодание и гиповитаминоз относят к основным причинам нарушений женского здоровья [1:35]).

В 2006 г. Верховный Суд Непала признал чхаупади противозаконной практикой, потребовал её прекращения и обратился к правительству с просьбой разработать соответствующий закон, криминализирующий этот обычай [25]. Необходимый закон был сформулирован в 2017 г. и вступил в силу [там же] в 2018 г. В случае принуждения женщины к

изоляции, виновный будет должен заплатить штраф в 3000 рупий (на 29.10.2020 – 40,61 долл. США) [17]. Несмотря на это, из Непала до сих пор поступают сообщения о смерти женщин, заключённых в «менструальных хижинах», от удушья, укусов змей, заболеваний [28].

Эксперты правозащитных организаций признают, что процесс отказа от многолетней традиции, имеющей религиозные корни, не может быть молниеносным, и предлагают долгосрочный план прекращения чхаупади (начиная с 2015 г.): «через 5 лет – из хижины в дом, через 10 лет – из дома в комнату, через 15 – из комнаты в кухню, а через 20 лет – из кухни в храм» [18:9].

Практика, превращающая женщину в самого нежеланного члена общества, до сих пор существует в некоторых регионах Непала. ООН подчёркивает, что вовлечение в чхаупади нарушает Всеобщую декларацию прав человека и противоречит Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [19:3]. Девочки, которые росли под влиянием ежесуточных ограничений в пище, санитарии, общении и образовании, а также взрослые женщины, занимающиеся тяжёлым физическим трудом в условиях, нарушающих права человека, не могут полноценно, наравне с мужчинами, реализоваться ни в одной сфере человеческой жизни, включая трудовую деятельность. Отсюда очевидный вывод о том, что практика изоляции женщин на время менструации и постродовой период крайне негативно влияет на состояние продовольственной обеспеченности, поскольку лишает, как говорилось ранее, важнейших участников борьбы с голодом возможности развиваться и реализовываться в полной мере.

Обратившись к статистике, можно заметить, что индекс голода в Непале на 2000 г. был равен 37,4 (оценивается как «серьёзный», приближающийся к «тревожному»), на 2006 г. – 31 («умеренный», ближе к «серьёзному»), 2012 – 22,8 («умеренный»), и 2020 – 19,5 (также «умеренный») [33]. Нельзя категорично заявлять, что данный показатель улучшается исключительно благодаря принятию мер по обеспечению в Непале гендерного равноправия, тем не менее стоит обратить внимание на некоторые закономерности в датах: периоды судебного и законодательного запрещения

чхаупади совпадают с периодами спада напряжённости продовольственной проблемы в стране. Учитывая отрицательную динамику роста индекса голода, можно предположить, что дальнейшие шаги, направленные на поддержку женщин, упрочат тенденцию снижения уровня недоедания в Непале и, как следствие, в мировой статистике.

Таким образом, стигматизация физиологического процесса, происходящего в женском организме на протяжении десятилетий, приводит не только к систематическому нарушению прав человека, но и к заметным негативным экономическим последствиям, в том числе к усугублению проблемы голода в регионах, демонстрирующих в данном отношении и без того тревожные показатели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, невозможно не сказать, что гендерная дискриминация, как намеренная, так и основанная на стереотипах, заблуждениях и незнании, лишаящая права на полноценное физическое и интеллектуальное развитие, преуменьшающая заслуги и возможности и даже буквально изолирующая лиц женского пола от социума наносит колоссальный ущерб целым поколениям (непосредственно влияя на жизнь женщин и более опосредованно на жизнь общества в целом). Вместе с тем, дискриминация женщин, занимающих значимое место в народном хозяйстве всех государств мира, пагубно влияет на состояние экономики в целом и усугубляет проблему голода в частности, замедляя прогресс, ставший возможным, благодаря достижениям в других сферах общественной жизни. Основываясь на материалах данного исследования, можно выразить предположение, что существующая в настоящий момент тенденция демократизации мирового сообщества, и, как следствие, его стремление к равноправию, приведёт к минимизации гендерной дискриминации и, соответственно, уменьшит напряжённость проблемы недоедания.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 84,18%.

Список литературы:

1. Буданов П.В., Чурганова А.А., Асланов А.Г., Шубина Т.И. Профиль безопасности успешной коррекции гормональных нарушений в гинекологии // Медицинский совет. М., 2015. С. 35 – 38. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-bezopasnosti-uspeshnoy-korreksii-gormonalnyh-narusheniy-v-ginekologii/viewer> (Дата обращения: 29.10.2020).
2. Гриненко С.В., Задорожня Е.К., Найдено И.С. Императивы гендерного равенства в воспроизводстве человеческого капитала на региональном уровне // Terra economicus. Ростов н/Д, 2017. № 4. С. 64–78. [эл. доступ]. URL: <https://tinyurl.com/yc9kuls8> (Дата обращения: 29.10.2020).
3. Женщины-фермеры спасут планету от голода / Новости ООН. 2017. [эл. доступ]. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/03/1317492> (Дата обращения: 28.10.2020).
4. Дискриминация в отношении сельских женщин негативно влияет на продовольственную безопасность / Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. 2013. [эл. доступ]. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/RuralWomenFoodSecurity.aspx> (Дата обращения: 28.10.2020).

Reference list:

1. Budanov P.V., Churganova A.A., Aslanov A.G., Shubina T.I. Safety profile of successful correction of hormonal disorders in gynecology // Medical Council. Moscow, 2015. P. 35 – 38. [electronic access]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-bezopasnosti-uspeshnoy-korreksii-gormonalnyh-narusheniy-v-ginekologii/viewer> (Date of access: 29.10.2020).
2. Grinenko S.V., Zadorozhnyaya E.K., Naidenko I.S. Imperatives of gender equality in the reproduction of human capital at the regional level // Terra economicus. Rostov-on-Don, 2017. № 4. P. 64 – 78. [electronic access]. URL: <https://tinyurl.com/yc9kuls8> (Date of access: 29.10.2020).
3. Women farmers will save the planet from hunger / UN News. 2017. [website]. URL: <https://tinyurl.com/yc9kuls8> (Date of access: 29.10.2020).
4. Discrimination against rural women negatively affects food security / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 2013. [electronic access]. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/RuralWomenFoodSecurity.aspx> (Date of access: 28.10.2020).

5. Иванников Н.С. Институциональные условия реализации программ продовольственной безопасности на примере Сингапура, ЕС и РФ // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 234–242. [эл. доступ]. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-1/28-ivannikov.pdf> (Дата обращения: 25.10.2020).
6. Иванников Н.С. Региональные особенности политики ООН в сфере продовольственной безопасности: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04: защищена 18.05.20: утв. 21.08.20 / Иванников Никита Сергеевич. – СПб, 2020. 345 с. [эл. доступ]. URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_ivannikov.pdf (Дата обращения: 25.10.2020).
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин / Организация Объединённых Наций. 1979. [эл. доступ]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (Дата обращения: 28.10.2020).
8. Мальцева И.О., Рошин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда / Публикации ГУ-ВШЭ. М., 2007. 282 с. [эл. доступ]. URL: https://lirt.hse.ru/data/2013/10/08/1280464339/Gender_Segregation.pdf (Дата обращения: 29.10.2020).
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966. [эл. доступ]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения: 26.10.2020).
10. Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С. Гендерный разрыв в оплате труда. Аналитический доклад / Институт стратегического анализа. М., 2017. 26 с. [эл. доступ]. URL: https://www.fbkr.ru/upload/medialibrary/bce/Gendemyi%20razryv%20v%20oplate%20truda_doklad.pdf (Дата обращения: 29.10.2020).
11. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Женщины в сельском хозяйстве. Устранение гендерного разрыва в интересах развития / Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Рим, 2011. 165 с. [эл. доступ]. URL: <http://tvermedra.ru/Prodselskhozvmire.pdf> (Дата обращения: 29.10.2020).
12. Программа развития Организации Объединённых Наций. [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/> (Дата обращения: 26.10.2020).
13. Региональная стратегия по вопросам гендерного равенства и план действия для Европы и Центральной Азии / Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Рим, 2016. 18 с. [эл. доступ]. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/a-i5501r.pdf> (Дата обращения: 29.10.2020).
14. Тугускина Г.Н. Человеческий капитал: управление развитием // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. Пенза, 2016. № 1 (4). С. 51–58. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-upravlenie-razvitiem/viewer> (Дата обращения: 29.10.2020).
15. Усиление секторальной политики для достижения лучших результатов в сфере обеспечения продовольственной безопасности и питания. Гендерное равенство. Руководящая записка по разработке мер политики / Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. 2017. 40 с. [эл. доступ]. URL: <http://www.fao.org/3/i7218r/i7218r.pdf> (Дата обращения: 28.10.2020).
16. Учет гендерной проблематики и подход, основанный на правах человека. Руководство для технических сотрудников / Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Будапешт, 2017. 40 с. [эл. доступ]. URL: <http://old.belal.by/elib/fao/883.pdf> (Дата обращения: 28.10.2020).
17. Adhikari R. Destroy 'period huts' or forget state support: Nepal moves to end practice // The Guardian. 2019. [эл. доступ]. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2019/jan/14/destroy-period-huts-or-forget-state-support-nepal-moves-to-end-practice-chhaupadi> (Дата обращения: 29.10.2020).
18. Assessment Study on Chhaupadi in Nepal: Towards a Harm Reduction Strategy / Nepal Fertility Care Center. 2015. 99 p. [эл. доступ]. URL: <https://web.archive.org/web/2018122210931/http://nhsp.org.np/wp-content/uploads/formidable/7/Chhaupadi-FINAL.pdf> (Дата обращения: 29.10.2020).
19. Chaupadi In The Far-West. Field bulletin / United Nations Resident and Humanitarian Coordinator's Office. 2011. 5 p. [эл. доступ]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Water/ContributionsStigma/others/field_bulletin_-_issue1_april_2011_-_chaupadi_in_far-west.pdf (Дата обращения: 29.10.2020).
20. Contraceptive prevalence, any methods (% of women ages 15-49) / The World Bank Data. [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CONU.ZS?end=2018&start=1961&view=chart> (Дата обращения: 26.10.2020).
5. Ivannikov N.S. Institutional conditions for the implementation of food security programs on the example of Singapore, the EU and the Russian Federation // Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8. № 1A. P. 234–242. [electronic access]. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-1/28-ivannikov.pdf> (Date of access: 25.10.2020).
6. Ivannikov N.S. Regional peculiarities of United Nations food security policy. St. Petersburg, 2020. 345 p. [electronic access]. URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_ivannikov.pdf (Date of access: 25.10.2020).
7. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women / United Nations. 1979. [electronic access]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (Date of access: 28.10.2020).
8. Maltseva I.O., Roshchin S.Yu. Gender segregation and labor mobility in the Russian labor market / Publications of the State University – Higher School of Economics. Moscow, 2007. 282 p. [electronic access]. URL: https://lirt.hse.ru/data/2013/10/08/1280464339/Gender_Segregation.pdf (Date of access: 29.10.2020).
9. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. 1966. [electronic access]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Date of access: 26.10.2020).
10. Nikolaev I.A., Marchenko T.E., Tochilkina O.S. Gender pay gap. Analytical report / Strategic Analysis Institute. Moscow, 2017. 26 p. [electronic access]. URL: https://www.fbkr.ru/upload/medialibrary/bce/Gendemyi%20razryv%20v%20oplate%20truda_doklad.pdf (Date of access: 29.10.2020).
11. The State of Food and Agriculture. Women in agriculture. Closing the Gender Gap for Development / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2011. 165 p. [electronic access]. URL: <http://tvermedra.ru/Prodselskhozvmire.pdf> (Date of access: 29.10.2020).
12. United Nations Development Program. [website]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/> (Date of access: 26.10.2020).
13. Regional Strategy on Gender Equality and the action plan for Europe and Central Asia / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2016. 18 p. [electronic access]. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/a-i5501r.pdf> (Date of access: 29.10.2020).
14. Tuguskina G.N. Human capital: development management // News of higher educational institutions. Volga region. Economic sciences. Penza, 2016. № 1 (4). P. 51–58. [electronic access]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-upravlenie-razvitiem/viewer> (Date of access: 29.10.2020).
15. Strengthening sectoral policies in order to achieve better results in the field of food security and nutrition. Gender equality. Guidance Note on Policy Development / Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2017. 40 p. [electronic access]. URL: <http://www.fao.org/3/i7218r/i7218r.pdf> (Date of access: 28.10.2020).
16. Gender mainstreaming and a human rights-based approach. Guide for technical staff / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Budapest, 2017. 40 p. [electronic access]. URL: <http://old.belal.by/elib/fao/883.pdf> (Date of access: 28.10.2020).
17. Adhikari R. Destroy 'period huts' or forget state support: Nepal moves to end practice // The Guardian. 2019. [electronic access]. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2019/jan/14/destroy-period-huts-or-forget-state-support-nepal-moves-to-end-practice-chhaupadi> (Date of access: 29.10.2020).
18. Assessment Study on Chhaupadi in Nepal: Towards a Harm Reduction Strategy / Nepal Fertility Care Center. 2015. 99 p. [electronic access]. URL: <https://web.archive.org/web/2018122210931/http://nhsp.org.np/wp-content/uploads/formidable/7/Chhaupadi-FINAL.pdf> (Date of access: 29.10.2020).
19. Chaupadi In The Far-West. Field bulletin / United Nations Resident and Humanitarian Coordinator's Office. 2011. 5 p. [electronic access]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Water/ContributionsStigma/others/field_bulletin_-_issue1_april_2011_-_chaupadi_in_far-west.pdf (Date of access: 29.10.2020).
20. Contraceptive prevalence, any methods (% of women ages 15-49) / The World Bank Data. [website]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CONU.ZS?end=2018&start=1961&view=chart> (Date of access: 26.10.2020).

21. Equal rights. Equal contributors / United Nations Development Programme. [сайт]. URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/2030-agenda-for-sustainable-development/people/gender-equality.html> (Дата обращения: 26.10.2020).
22. Food and Agriculture Organization of the United Nations. About FAO. [сайт]. URL: <http://www.fao.org/about/en/> (Дата обращения: 26.10.2020).
23. Fuchs H. Glasdecke adé: Frauen in Führungspositionen // Deutsche Welle. 26.10.2019. [эл. доступ]. URL: <https://p.dw.com/p/3Rhtd> (Дата обращения: 29.10.2020).
24. Gender pay gap in unadjusted form, % of average gross hourly earnings of men / Eurostat. 2018. [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_05_20/default/table?lang=en (Дата обращения: 29.10.2020).
25. Ghimire B. Criminal Code 'ineffective' to end Chhaupadi practice // The Kathmandu Post. 2019. [эл. доступ]. URL: <https://kathmandupost.com/national/2019/01/05/criminal-code-ineffective-to-end-chhaupadi-practice> (Дата обращения: 29.10.2020).
26. Goal 5: Achieve gender equality and empower all women and girls / United Nations Sustainable Development. [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/> (Дата обращения: 26.10.2020).
27. Kadariya S., Aro A.R. Chhaupadi practice in Nepal – analysis of ethical aspects // Medicolegal and Bioethics. 2015. P. 53–58. [эл. доступ]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282447220_Chhaupadi_practice_in_Nepal_-_analysis_of_ethical_aspects (Дата обращения: 29.10.2020).
28. Nepal woman suffocates in banned “menstruation hut” // BBC News. 2019. [эл. доступ]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-47112769> (Дата обращения: 29.10.2020).
29. Progress of the world’s women 2019–2020. Families in a changing world / the United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women. 2019. 285 p. [эл. доступ]. URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2019/progress-of-the-worlds-women-2019-2020-en.pdf?la=en&vs=3512> (Дата обращения: 26.10.2020).
30. Sinclair K., Ahmadigheidari D., Dallmann D., Miller M., Melgar-Quiñonez H. Rural women: Most likely to experience food insecurity and poor health in low- and middle-income countries // Global Food Security. 2019 (23). P. 101–115. [эл. доступ]. URL: <https://clck.ru/RbhcW> (Дата обращения: 26.10.2020).
31. The state of food security and nutrition in the world. Transforming food systems for affordable healthy diets / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. 330 p. [эл. доступ]. URL: <http://www.fao.org/3/ca9692en/CA9692EN.pdf> (Дата обращения: 25.10.2020).
32. Why India must battle the shame of period stain // BBC News. 2020. [эл. доступ]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-52830427> (Дата обращения: 29.10.2020).
33. 2020 Global Hunger Index by severity. [сайт]. URL: <https://www.globalhungerindex.org/results.html> (Дата обращения: 29.10.2020).
21. Equal rights. Equal contributors / United Nations Development Programme. [website]. URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/2030-agenda-for-sustainable-development/people/gender-equality.html> (Date of access: 26.10.2020).
22. Food and Agriculture Organization of the United Nations. About FAO. [website]. URL: <http://www.fao.org/about/en/> (Date of access: 26.10.2020).
23. Fuchs H. Glasdecke adé: Frauen in Führungspositionen // Deutsche Welle. 26.10.2019. [electronic access]. URL: <https://p.dw.com/p/3Rhtd> (Date of access: 29.10.2020).
24. Gender pay gap in unadjusted form, % of average gross hourly earnings of men / Eurostat. 2018. [website]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_05_20/default/table?lang=en (Date of access: 29.10.2020).
25. Ghimire B. Criminal Code 'ineffective' to end Chhaupadi practice // The Kathmandu Post. 2019. [electronic access]. URL: <https://kathmandupost.com/national/2019/01/05/criminal-code-ineffective-to-end-chhaupadi-practice> (Date of access: 29.10.2020).
26. Goal 5: Achieve gender equality and empower all women and girls / United Nations Sustainable Development. [website]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/> (Date of access: 26.10.2020).
27. Kadariya S., Aro A.R. Chhaupadi practice in Nepal – analysis of ethical aspects // Medicolegal and Bioethics. 2015. P. 53–58. [electronic access]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282447220_Chhaupadi_practice_in_Nepal_-_analysis_of_ethical_aspects (Date of access: 29.10.2020).
28. Nepal woman suffocates in banned “menstruation hut” // BBC News. 2019. [electronic access]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-47112769> (Date of access: 29.10.2020).
29. Progress of the world’s women 2019–2020. Families in a changing world / the United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women. 2019. 285 p. [electronic access]. URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2019/progress-of-the-worlds-women-2019-2020-en.pdf?la=en&vs=3512> (Date of access: 26.10.2020).
30. Sinclair K., Ahmadigheidari D., Dallmann D., Miller M., Melgar-Quiñonez H. Rural women: Most likely to experience food insecurity and poor health in low- and middle-income countries // Global Food Security. 2019 (23). P. 101–115. [electronic access]. URL: <https://clck.ru/RbhcW> (Date of access: 26.10.2020).
31. The state of food security and nutrition in the world. Transforming food systems for affordable healthy diets / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. 320p. [electronic access]. URL: <http://www.fao.org/3/ca9692en/CA9692EN.pdf> (Date of access: 25.10.2020).
32. Why India must battle the shame of period stain // BBC News. 2020. [electronic access]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-52830427> (Date of access: 29.10.2020).
33. 2020 Global Hunger Index by severity. [website]. URL: <https://www.globalhungerindex.org/results.html> (Date of access: 29.10.2020).

Статья поступила в редакцию 07.10.2020, принята к публикации 29.10.2020
The article was received on 07.10.2020, accepted for publication 29.10.2020

РЕЦЕНЗИЯ

на статью «Гендерная дискриминация как отягчающий фактор глобальной продовольственной проблемы», авторы: Н.С. Иванников, канд. полит. наук, О.П. Лофиченко

В статье, написанной в рамках планируемого специализированного выпуска журнала «История и современное мировоззрение», Н.С. Иванников и О.П. Лофиченко обосновывают важность разрешения проблемы гендерной дискриминации для возможности успешного обеспечения продовольственной безопасности на глобальном уровне.

На основе исследования существующей дискриминации женщин как в области сельскохозяйственного производства, так и в экономической сфере, авторы приходят к выводу о прямой зависимости состояния глобальной продовольственной проблемы от соблюдения гендерного равноправия.

В статье отмечается и подчеркивается тот факт, что несмотря на современную тенденцию к демократизации мирового сообщества, в некоторых регионах мира обеспечение гендерного равноправия все еще реализуется на неудовлетворительном уровне. Это относится как к предоставлению женщинам идентичных возможностей для развития и самореализации, так и к ликвидации гендерной сегрегации на рынке труда, а также гендерного разрыва в оплате труда. Отмечена зависимость величины индекса голода от степени выраженности гендерной дискриминации женщин.

Отдельный интерес представляет часть статьи, связанная с рассмотрением случаев дискриминации, которые обусловлены исключительно для женщин состояниями. В частности, рассмотрено влияние негативных стереотипов о физиологических особенностях женщин, на обеспечение продовольственной безопасности. Следование подобным стереотипам негативно влияет на состояние человеческого капитала – как на физиологическом, так и на социальном уровнях.

Общие положения и выводы подкрепляются примерами из статистических отчетов, а отдельные частные утверждения основаны на материалах отечественной и зарубежной научной литературы.

Отмечая новизну и оригинальность основных положений статьи и рассматривая их как продолжение развития авторского исследования проблемы продовольственной безопасности с учетом актуальной для современности специфики, можно рекомендовать статью для публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

доктор философских наук,
профессор кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского государственного университета
Васильева Наталия Алексеевна

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лофиченко Ольга Петровна, Высшая школа международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, специальность 41.03.01 («Зарубежное регионоведение»), e-mail: ms.lofichenko@mail.ru

Иванников Никита Сергеевич, кандидат политических наук, ассистент, Высшая школа международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, Author ID: 911187, e-mail: ivannikov.n78@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga P. Lofichenko, Higher School of International Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation, 41.03.01 «Area studies», e-mail: ms.lofichenko@mail.ru

Nikita S. Ivannikov, Cand. Sci. (Polit.), Assistant lecturer, Higher school of international relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation, Author ID: 911187, e-mail: ms.lofichenko@mail.ru